УДК 341 DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.04.19

ЗАХАРОВ Т.В.[1] К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИКТ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МАРТИРОСЯН А.Ж. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ / Дипломатическая академия МИД России. – Москва: РИТМ, 2026. – 236 с.

ZAKHAROV T.V. On the Unification of Legal Concepts in the Field of International Information and Communication Technology Security: Book review: Martirosyan A.Zh. International Law and Security in the Field of Information and Communication Technologies / Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – Moscow: RITM, 2026. – 236 p.

Ключевые слова: международное право; сотрудничество государств; национальная безопасность; информационное право; информационно-коммуникационные технологии; информационная безопасность.

Keywords: international law; state cooperation; national security; information law; information and communication technologies; information security.

Для цитирования: Захаров Т.В. К вопросу об унификации правовых понятий в сфере международной безопасности ИКТ // Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 4. – С. 221–228. – Рецензия на книгу: Мартиросян А.Ж. Международное право и безопасность в сфере использования ИКТ / Дипломатическая академия МИД России. – Москва: РИТМ, 2026.–236 с. DOI: 10.31249/iajpravo/2026.04.19

[1] *Захаров Тимофей Владимирович* – научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

Монография написана кандидатом юридических наук, научным сотрудником Института актуальных международных проблем, доцентом кафедры государственного управления Дипломатической академии МИД России, руководителем Школы международной информационной безопасности. Автор обращается к сложной теме сотрудничества государств в сфере обеспечения информационной безопасности.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений. Как справедливо замечает автор, безопасность применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является сегодня одним из краеугольных камней поддержания мира и стабильности в международной системе. ИКТ приобрели характер стратегического ресурса государств, а стремительно накапливаемые открытия и достижения в информационной сфере стали фактором трансформации систем международных отношений и в целом предопределяют степень динамики в изменении требуемого правового регулирования. Препятствием в разработке универсального межгосударственного соглашения в сфере безопасности ИКТ называются различия в доктринальных и правовых подходах государств к понятийному аппарату данный сферы.

Поставленная автором цель – комплексное изучение института обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ – обусловливает структуру работы, включающую три главы, объединяющие семь параграфов. Автор последовательно рассматривает состояние и направления развития международного права, применимого к сфере ИКТ, перспективы глобального режима международной информационной безопасности. Монография основана на обширной библиографии российских и зарубежных авторов, богатом перечне международно-правовых актов, нормативно-правовых актов РФ и зарубежных государств.

Автор начинает изложение с теоретических основ исследования обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ, ставя задачу определить ключевые понятия, предмет международного права в сфере ИКТ, а также нормативно-правовое регулирование ИКТ в Российской Федерации. Указывается на различия в подходах к терминологическому аппарату рассматриваемой области исследования, а также сложность семантики многих вовлеченных терминов. Так, базовому для данного исследования понятию «технология», казалось бы, не вызывающему споров, даются разные определения, в зависимости от цели поставить акцент на той или иной его качественной характеристике (средство, способ, знание,

процесс, практическое и теоретическое «ноу-хау», способность, электрический или механический компонент, машина или сборка, программный код, химический процесс, руководство, документация, чертеж, рабочая процедура, техника, патент или даже человек). Разность понимаемых под понятием «технология» явлений требует самостоятельных правовых подходов к их нормированию, принципам вовлекаемых правовых режимов. Суммируя анализируемые определения, автор заключает, что для целей исследования, (термин) «технология, может быть, в целом понята как сущность, как материальная, так и нематериальная, произведенная путем приложения умственных и физических усилий для достижения некоторой цели» (с. 10).

Смысловой анализ понятия ИКТ позволяет автору выделить две важные особенности: 1) понятия «информационные технологии» и «информационные и коммуникационные технологии» рассматриваются правовой доктриной РФ как равнозначные; 2) сложная семантика термина ИКТ и множественность целей в подходах к данному понятию обусловливают отсутствие в правовой доктрине и в доктрине международного права, в частности, его общепринятого определения. Разные подходы в определении ИКТ можно видеть в работе международных организаций (например, Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН, Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана, Института статистики ЮНЕСКО, Всемирного банка). Автор полагает целесообразным рассматривать понятие ИКТ максимально широко, как «совокупность методов, процессов и средств, используемых для сбора, обработки, хранения и распространения графической, звуковой, текстовой и числовой информации с помощью электронно-вычислительных устройств, а также телекоммуникационных аппаратных и программных средств» (с. 14).

Тезис, что ИКТ имеют как положительные, так и отрицательные стороны, утвердился как в российской теории права (см., например: Г.Г. Шинкарецкая), так и в нормативных правовых актах РФ. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646) в п. 10 указывается, что расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые угрозы. Возможности трансграничного оборота информации все чаще ис-

пользуются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. Справедливым следует признать вывод автора о том, что ИКТ – есть стратегический ресурс, от которого теперь зависит состояние национальной и международной безопасности (с. 17).

Наиболее серьезные, с точки зрения А.Ж. Мартиросяна, терминологические трудности в исследовании безопасности применения ИКТ вызывает внедрение кибертерминологии, сужающей действительные смыслы общественных и правовых явлений. Так, категория «киберпространство», ориентированная на физическую инфраструктуру технологий, значительно *у*же понятия «информационное пространство», включающего социальное взаимодействие вовлеченных в информационные отношения людей и общественных институтов. По мнению автора, понятие «кибербезопасность», основанное на ограничительном понимании киберпространства, *у*же используемой в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.12.2016 № 646) (п. 2) категории «информационная безопасность» (с. 25, 28).

А.Ж. Мартиросян придерживается определения категории «информационная безопасность» в понимании российской юридической доктрины, но в то же время он делает попытку найти термин, способный объединить смыслы зарубежной и отечественной доктрины, предлагая использовать выражение: «безопасность в сфере использования ИКТ» (с. 24). Рассматриваемые им расхождения в подходах государств к категориям и определениям явлений в этой сфере является препятствием согласованности международных подходов к управлению ИКТ средой. Сложившаяся в национальных доктринах и практике государств ситуация создает, по мнению автора, сложности в формировании объективно требуемой сейчас отрасли международного информационного права в виде специальных принципов и норм, прав и обязанностей государств в глобальном информационном пространстве, защиты и безопасности информации государств и других субъектов в мирное и военное время. Бессистемность межгосударственного взаимодействия усугубляет порок отставания доктрины международного права от актуального технологического развития (А.Я. Капустин) (с. 31 – 32, 47, 52).

А.Ж. Мартиросян обращает внимание на некоторые формирующиеся специальные принципы международного информаци-

онного права: «равенство государств в ИКТ-среде, право государств на осуществление и санкционирование трансграничного телерадиовещания, принцип инклюзивного доступа к ИКТ, принцип обеспечения свободного доступа к источникам информации, принцип мирного использования информационного пространства, принцип ответственности государств в ИКТ-среде, принцип атрибуции, принцип совместного управления информационным пространством в целом и Интернетом в частности, принцип обеспечения культурного разнообразия в ИКТ-среде и др.» (с. 38–39). Среди специальных институтов международного информационного права автор выделяет «институт обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ, институт регулирования трансграничного информационного обмена, институт защиты прав человека в информационной сфере, институт ответственности в рамках регулирования ИКТ» (с. 39). В связи с тем, что негосударственные лица не могут обладать международной правосубъектностью, целесообразным, по мнению автора, является применение к ним «функциональной субъектности» в случае их вовлечения в межгосударственные информационные отношения (с. 37).

На настоящий момент нет специального универсального межгосударственного соглашения, в котором были бы урегулированы основы взаимодействия государств в сфере ИКТ. В связи с этим особый интерес представляет проделанная А.Ж. Мартиросяном работа по изучению и систематизации сотрудничества государств, направленного на его появление, особенностей переговорного процесса, роль российских инициатив. Принцип сотрудничества государств – обязанность взаимодействовать в целях поддержания международного мира и безопасности вне зависимости от политических и экономических различий – приобрел особую коннотацию в сфере ИКТ в виде акцента на свободу воли государств в выборе партнеров для взаимодействия. Тем не менее автор подчеркивает важность последовательно сформированных механизмов ООН, и прежде всего Группы правительственных экспертов ООН (ГПЭ ООН), впервые учрежденной в 2001 г. на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также первой (2019–2021) и второй (2021–2025) Рабочих групп открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ (с. 60–62, 85–87).

Отсутствие необходимо глубокого понимания серьезности проблем безопасности в сфере ИКТ, несмотря на признание их двойственного характера в гражданской и военной сферах (резо-

люция ГА № 53/73), расхождение позиций государств в отношении того, как действующие нормы международного права применяются к ИКТ, вопрос о разработке новых норм, предопределили ход государственных дискуссий, начиная с 2004–2005 гг. (результат работы первой ГПЭ ООН), на всем их протяжении вплоть до настоящего момента. Несмотря на существенную важность таких достижений, как признание применимости принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств (ГПЭ ООН 2013 и 2015 г.), такие проблемы, как милитаризация сферы ИКТ (распространения на сферу международного гуманитарного права), права человека, отсутствие согласия в отношении терминологии, прав и обязанностей государств, неурегулированности и пробелы в международном праве, разделили государства в направлениях их взаимодействия. А.Ж. Мартиросян указывает на необычность сложившейся ситуации, когда на 73-й сессии ГА ООН в 2018 г. были приняты две резолюции (резолюция ГА ООН № 73/266 под эгидой США и резолюция ГА ООН № 73/27 по инициативе РФ), учредившие два механизма ООН (ГПЭ и РГОС) по тем же вопросам. РГОС ООН, в отличие от ограниченной по составу ГПЭ ООН, на которую ориентируются западные страны, справедливо рассматривается автором как уникальная многосторонняя платформа открытого формата в сфере ИКТ, доказавшая свою эффективность, способная трансформироваться в долгосрочный или постоянный механизм. При этом отмечены позиции государств, что программы ГПЭ ООН подрывают открытый инклюзивный процесс в рамках РГОС ООН. Интересен вывод автора о том, что в условиях блокирования инициатив за авторством конкретных государств логичным может быть механизм анонимного представления документов на рассмотрение экспертных групп (с. 60–62, 67). Важен, как представляется, вывод о позитивном потенциале регионального сотрудничества для достижения в итоге универсального консенсуса (с. 85).

В монографии отмечена принципиальная важность в таких условиях государственных доктрин, затрагивающих сферу ИКТ, и прежде всего доктрин национальной информационной безопасности, концепций внешней политики государств (с. 46–47). Объективно обоснованным видится вывод о значении степени адаптивности правотворчества РФ в непрерывном процессе совершенствования нормативной базы – в ответ на особенности развития ИКТ (с. 47, 52–53). Важна, в этом отношении, последовательность позиции России о необходимости международно-правового основания для

единой глобальной системы безопасности в сфере ИКТ под эгидой ООН на основе принципов равной безопасности всех государств и справедливого разрешения возникающих споров (с. 60–62).

Интерес представляет последняя глава монографии, посвященная исследованию безопасности в сфере ИКТ применительно к отдельным отраслям международного публичного права – международному морскому праву и международному космическому праву. Современная ориентированность данных областей межгосударственного взаимодействия, широкое внедрение ИКТ в их пределах, требует, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 31.03.2023 № 229), не только теоретического осмысления правовой природы складывающих вызовов и угроз, но и защиты в данных областях интересов РФ в качестве стратегического национального приоритета России во внешнеполитической деятельности (с. 107).

Автором классифицирована инфраструктура применения ИКТ в международном морском судоходстве, находящаяся под потенциальной угрозой (с. 110), рассмотрен ряд инцидентов, обнаруживших уязвимости в части использования ИКТ (с. 108–109), выявлены пробелы в применимых универсальных источниках международного морского права (к примеру отсутсвие норм по защите подводных кабелей от преднамеренных действий) (с. 120–123). Рассмотрены ряд отраслевых механизмов обеспечения безопасности инфраструктуры ИКТ в международном морском судоходстве, в частности документы Комитета по безопасности Международной морской организации, однако общей оценкой остается их фрагментированность и бессистемность (с. 122–123, 153). Интересно предложение автора по учреждению специального научного комитета с мандатом на изучение складывающихся проблем и оказании правовой помощи заинтересованным государствам (с. 154).

Схожую оценку автор дает в отношении использования ИКТ в космической деятельности – имея ядром правовой регламентации универсальные и региональные международные соглашения, она тем не менее характеризуется отсутствием глобального механизма обеспечения безопасности ИКТ наземного сегмента, космического сегмента, сегмента передачи данных и цепочек поставок космической инфраструктуры (с. 131–134, 154–156).

Таким образом, в монографии проведен комплексный анализ правовых основ безопасности в сфере ИКТ, их теоретических предпосылок, изучены организационные механизмы и практика

взаимодействия государств в системе ООН, намечены тенденции институционализации сотрудничества государств в сфере ИКТ. Значительное внимание уделено исследованию генезиса межгосударственного взаимодействия в данной сфере, позиций государств. В работе не столь явно выделена субстантивная составляющая требуемого нормативно-правового регулирования безопасности в сфере ИКТ. В то же время отмеченные в теоретической части работы препятствия в достижении глобального консенсуса по рассматриваемым вопросам определяют уклон автора на организационно-правовые (процедурные) отношения, имеющие в настоящее время первостепенное значение.

Данная монография является полезным источником в научной работе специалистов в области международного права, права информационной безопасности, а также дополнительным материалом при получении высшего образования со специализацией «международное право». Систематизированный материал в части соотнесения позиций государств в ходе сотрудничества в сфере информационной безопасности за рассматриваемый период имеет аналитическую ценность. Практические предложения автора могут стать предметом анализа в практической работе в сфере информационной безопасности.